

Ван Шичжун беспокоился, что его дочь не так выразилась, поэтому он быстро поднял руку и посмотрел на нее. Когда он повернулся лицом к остальным, на его лице появилась улыбка. Он сжал кулак и произнес:

— Пожалуйста, не поймите неправильно, господин... Диких лошадей трудно приручить. Должно быть, она сбежала. Раз уж Облачная гора приручила ее, считайте это подарком.

— Подарком?

Эти слова были довольно неприятны для слуха.

Лу Чжоу не придавал значения словам Ван Шичжуна, восприняв их как шутку.

Однако Юй Шанжуну эти слова очень не понравились. Даже без учета того факта, что его учитель был истинным владельцем Цзи Ляна, Цзи Лян очень помог ему с момента их первой встречи. Более того, не будет преувеличением сказать, что Цзи Лян дал ему новую жизнь. Он считал Цзи Ляна своим товарищем, другом в жизни и в смерти! Как он мог не ощутить недовольство, когда кто-то намекал, что Цзи Лян принадлежит ему? Как он мог допустить подобное?

Юй Шанжун медленно повернулся лицом к Ван Шичжуну. Обычное вежливое выражение исчезло с его лица, когда он произнес:

— Вы можете повторить свои слова?

Ван Шичжун, разумеется, заметил враждебность в тоне Юй Шанжуна.

— Если я оговорился, то прошу меня простить, господин.

Лу Чжоу поднял руку, посмотрел на Ван Шу, сидящую рядом с Ван Шичжуном, и спросил:

— Этого коня зовут Цзи Лян. Он мой скакун. С каких это пор он стал твоим?

— Прежде всего, это моя лошадь! Я приложил немало усилий, чтобы приручить ее, но это проклятое животное сбежало, — возмутилась Ван Шу. — Забудьте об этом. Она меня больше не интересует. Можете забрать ее себе.

Ван Шичжун сжал кулак и произнес:

— Это недоразумение. Это всего лишь лошадь. Почему бы нам не считать этот вопрос решенным?

— Значит, это вы ранили моего коня... — Лу Чжоу искал виновных, ранивших Цзи Ляна. Он не ожидал, что преступник появится на пороге его дома.

Юй Чжэнхай произнес:

— Этот конь принадлежит моему учителю. Нет нужды отдавать его нам. Таких как Цзи Лян — один на миллион. Он очень умен, и подчиняется только моему учителю. Я полагаю, вы хотели присвоить его себе, схватили его, когда он отвлекся, и попытались приручить, я прав?

Ван Шу была потрясена.

Выражение лица Ван Шичжуна слегка изменилось. Однако он промолчал.

Малышка Юань'эр положила руки на бедра и произнесла:

— У тебя нет совести! Цзи Лян был с моим учителем долгое время. Как ты смеешь говорить, что это подарок? Разве ты не чувствуешь себя неловко? Ты мужчина, но зачем ты наносишь на лицо румяна и пудру? Меня сейчас стошнит от одного взгляда на твое лицо!

— ... — Ван Шу.

Похоже, поговорка о том, что женщины — враги женщин, оказалась правдой.

Ван Шу быстро сняла шапочку, позволяя своим длинным волосам рассыпаться по спине. Когда ее длинные волосы подхватил ветер, она произнесла с легким презрением:

— Я?! Мужчина?!

— Это еще более отвратительно! Ты женщина, а оделась как мужчина. Меня сейчас стошнит...
— Малышка Юань'эр сделала рвотный жест.

— Ты!

Ван Шичжун повернулся и произнес:

— Шу'эр, замолчи.

Ван Шу села обратно с крайне обиженным и недовольным выражением лица. Возможно, все дети чиновников были избалованными и недисциплинированными. Они полагались на своих отцов, что, в свою очередь не способствовало развитию их интеллекта. Большинство из них полагали, что их отцы смогут решить все их проблемы.

Разумеется, Ван Шичжун хотел защитить и заступиться за свою дочь. Однако сейчас была другая ситуация. В любом случае, она должна была знать, как себя вести. В итоге он поспешно сжал кулак и произнес:

— Это недоразумение. Моя дочь молода и незрела. Она не знала, что лошадь принадлежит старшему Лу. Надеюсь, вы простите ее, если она неосознанно обидела вас.

Лу Чжоу произнес ровным тоном:

— Цзи Лян... — Его голос, наполненный Первородной Ци, быстро разошелся по окрестностям.

Услышав, что Лу Чжоу призывает его, Цзи Лян устремился к облачной платформе.

Не Цинъюнь, Ся Чанцю и остальные были потрясены видом красивого скакуна, мчащегося в их сторону.

— Такой конь и правду один на миллион.

— Этот конь очень редок. Его можно встретить только в легендах! Я не ожидал, что у старшего Лу будет такой скакун.

Малышка Юань'эр надменно произнесла:

— Пфф, у моего учителя есть еще много скакунов.

Ся Чанцю вспомнил Витзарда и согласно кивнул.

Слова малышки Юань'эр прозвучали раздражающе для ушей Ван Шу. В прошлом она всегда привыкла хвастаться сама, а теперь ей приходилось слушать, как хвастается кто-то другой. Как она могла не ощутить недовольство?

Фрр!

Цзи Лян приземлился на облачную платформу и рысью направился к Лу Чжоу.

Лу Чжоу указал на центр платформы и произнес:

— Повернись.

Цзи Лян встал перед остальными и дважды повернулся.

Не Цинъюнь указал на Цзи Ляна и произнес:

— На задней части и ногах следы ран. Кто-то, должно быть, вылечил его. Они зажили довольно хорошо.

Те, кто бывал на поле боя, легко распознавали хорошую лошадь, когда видели ее.

Стоявшие позади Ван Шичжуна солдаты смотрели на Цзи Ляна восхищенными глазами.

— Цзи Лян, кто ранил тебя? — спросил Лу Чжоу.

— ...

«Он говорит с лошастью?»

Цзи Лян, казалось, понял слова Лу Чжоу и дважды фыркнул.

Разумеется, никто ничего не понял.

Ван Шичжун произнес:

— Это недоразумение. Шу'эр молода, и она девушка. Как она может приручить такую лошадь? Это все недоразумение!

В этот момент сидевшая рядом с Лу Чжоу Раковина произнесла:

— Учитель, Цзи Лян сказал, что это ее люди ранили его.

Все повернулись в сторону Раковины.

Ван Шичжун посмотрел на нее сложным взглядом, желая опротестовать ее слова.

— Э-э...

Лу Чжоу, разумеется, знал, что было на уме у Ван Шичжуна. Он произнес:

— Раковина — моя ученица. Она понимает язык зверей.

— Язык зверей?!

Все были потрясены услышанным.

Ся Чанцю восхитился:

— Способность понимать язык зверей — это редкий талант. Я помню, что в области красного лотоса за несколько тысячелетий был только один человек, который обладал подобным талантом. Увы, этот человек умер молодым. Другие племена тоже якобы понимают язык зверей, но на самом деле они просто знают методы приручения зверей.

Малышка Юань'эр гордо произнесла:

— Младшая сестра Раковина, покажи им свои способности.

— Мм... — Раковина поднесла ланьтяньскую нефритовую флейту к губам.

Воздух наполнился приятной мелодией. Мелодия заплясала на облачной платформе и разошлась по окрестностям.

С двенадцати вершин, из лесов, рек, с неба и с земли стали собираться крылатые и наземные звери.

Первородная Ци Раковины всколыхнулась, и красная энергия потекла, как вода.

Крылатые звери, услышавшие звук флейты, устремились к облачной платформе. Их тела закрыли небо.

Ученики Облачной горы были потрясены. Эта способность была настолько мощной, что ее можно было использовать для нападения на город. Хотя звери, которых позвала девушка, были слабыми, они могли сказать, что ее ждет светлое будущее. Когда она станет сильным культиватором, звери станут ее самыми мощными помощниками.

Ли Юньчжэн тоже был ошеломлен этим зрелищем. Прочитав множество старых книг, он знал, насколько могущественными могут быть звери. Он знал, какую большую цену приходится платить людям, чтобы отбиться от зверей.

Вскоре приятная мелодия оборвалась, завершенная несколькими быстрыми нотами Раковины.

Звери разбежались, и небо снова стало чистым.

В отличие от неба, атмосфера на облачной платформе была тяжелой.

Лу Чжоу посмотрел на Ван Шичжуна и произнес:

— Это грех отца, который не воспитал должным образом своего ребенка.

Ван Шичжун произнес:

— Старший Лу, это всего лишь лошадь... Я могу собрать всех хороших лошадей в округе Гуаннэй и подарить их вам, чтобы искупить вину!

Юй Шанжун неодобрительно произнес:

— Вы недооцениваете Цзи Ляна...

— Хм?

— Простите меня за прямоту, но как по мне, даже ваша жизнь не стоит жизни Цзи Ляна, — произнес Юй Шанжун.

— Ты... — Ван Шичжуна еще никогда не оскорбляли подобным образом. — Почему ты загоняешь меня в угол?!

— Я всегда был благоразумным, — тихо произнес Лу Чжоу. — Ты или она. Выбирай.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2162824>